

ГЛАВА 20

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕРЫ И РАЦИОНАЛИЗМ

К концу эпохи Реформации европейская карта единого христианского мира осталась в далеком прошлом. Помимо основного разделения на католиков и протестантов, появились крупные христианские церкви, принадлежащие к протестантскому лагерю: пресвитерианские в Шотландии, англикане в Англии, лютеране в Германии и скандинавских странах, кальвинисты в Нидерландах и Швейцарии. Кроме того, во всех европейских странах существовали религиозные меньшинства, объединявшие представителей разных конфессий. Наконец, были раскольниковские церкви, большая часть которых (но далеко не все) причисляли себя к левому крылу Реформации. К середине XVII века в Европе практически прекратились религиозные войны (хотя внутренние религиозные различия и в Англии, и во Франции продолжали оставаться источником напряжения в 80-х годах), и Европа в значительной степени обрела *modus vivendi*, принимающий религиозные различия текущего дня.

Но для большинства людей жизненная потребность в религии отпала. Первоначальную приверженность реформаторов Евангелию сменили схоластические споры богословов, но к концу XVII века в Европе воцарилась религиозная апатия. Даже среди духовенства начали забываться, что такое "переживание обращения". Вся Европа покрылась сетью государственных церквей, и люди выбирали церковь просто по месту своего рождения в какой-либо христианской стране. Из-за этого христианство вырождалось, превращаясь в пустую религию. Проповеди превратились в чистую формальность, изобилующую множеством никому не нужных богословских мелочей. Стало обычным явлением, когда во время церковных служб люди расхаживали по церкви,

сплетничали во время проповеди или пения гимнов. От запутанных казуистических проповедей людей клонило ко сну; одного богослова даже похвалили в панегирике за то, что он никогда не спал в церкви.

В Германии положение начало меняться при жизни Филипа Иакова Спенера (1635-1705). Еще молодым человеком он попал под влияние религиозной литературы, и вскоре Филип стал лютеранским пастором. Начав служить во Франкфурте, он быстро понял, что большинство людей нуждаются в более углубленной духовной жизни. Молодой пастор призывал людей встречаться небольшими группами для обсуждения религиозной и благочестивой литературы. Позднее основные дискуссии развернулись вокруг некоторых библейских вопросов. В 1675 году Спенер написал небольшую книгу, в которой указал на недостатки церкви того времени и пути их преодоления. Эта книга, "Pia Desideria", или "Благочестивые пожелания", дала название целому религиозному движению — пиетизму.

Спенер выдвинул 6 конкретных предложений: (1) использовать Слово Божие для увеличения набожности каждого человека; (2) воодушевлять всех христиан как можно чаще обращаться к своим духовным священнослужителям; (3) культивировать братскую любовь, а не простое познание христианской веры; (4) использовать все религиозные различия только для завоевания сердец остальных людей, но не для противостояния в ненужных спорах; (5) воспитывать священнослужителей в набожности и благочестии, а не только давать им образование; (6) четко проповедовать христианское совершенствование в вере и его плоды¹. Основным средством для распространения пиетизма стали домашние собрания по изучению Библии, которые Спенер назвал "collegia pietatis", или группы набожности.

Сначала пиетизм встретил сопротивление со стороны лютеранского духовенства, но вскоре они приняли его. Со временем пиетизм стал преобладать практически во всей лютеранской Германии. Иногда с группами пиетистов возникали трудности, так как они выработали список моральных правил для управления своими членами, что вызвало отделение некоторых групп. Но в целом пиетизм оживил жизнь лютеранских церквей.

После смерти Спенера лидером движения стал профессор из Лейпцига Август Герман Франке (1663-1727). В своем энтузиазме он зашел слишком далеко в другую сторону, настаивая на том, что при подготовке священнослужителей особое внимание необходимо уделять набожности и благочестию за счет академических знаний. Занимая высокое положение в университете города Галле, он превратил этот университет в пиетическую школу, выпускники которой распространили это движение в

Индии, Англии, Америке, как, впрочем, и в самой Германии, где оно твердо обосновалось. Но для этого Франке пришлось на несколько лет смягчить свою позицию, сделать ее приемлемой для более широких слоев населения. Граф Николай Цинцендорф (1700-1760) родился в пиетистской семье, а образование получил в университете в Галле. В 1722 году он гостеприимно встретил в своих владениях жителей Моравии, которые вынуждены были скрываться от преследований. Вскоре он сам принял моравское подданство, и благодаря его влиянию и влиянию его друзей появились сильные пиетистские колонии не только в Европе и Америке, но и по всему миру. К вопросу влияния пиетизма на Америку мы еще вернемся в главе 23.

Непростой была и религиозная ситуация во Франции второй половины XVII века. С одной стороны, не прекращались преследования гугенотов, о которых мы уже рассказывали. Это касалось отношения между католиками и протестантами. С другой стороны, в то же время внутри самой Франции началось сильное движение за ограничение папской власти. В различные времена французская церковь яростно боролась с римским влиянием на территории страны и добивалась своей независимости. Эта тенденция была отмечена в 1438 году Прагматической санкцией Буржа и в 1516 году Болонским конкордатом. Прагматическая санкция предоставляла французской церкви право самостоятельно распоряжаться своей собственностью без вмешательства в ее дела папства и самой назначать епископов². Конкордат признал папское верховенство, но в руки французского короля были переданы полномочия предлагать кандидатов на все епископские и архиепископские должности в королевстве³. Это стремление французов самостоятельно контролировать ситуацию в стране получило название "галликанства". Людовик XIV, на совести которого была отмена Нантского эдикта, создал благоприятные условия для его новой вспышки.

Король Людовик был набожным, благочестивым католиком, но как монарх он был склонен к абсолютизму, поэтому сама идея, что кто-то извне может контролировать и управлять французской, "его" церковью, была просто для него неприемлема. Но иезуиты по всей Европе по-прежнему проявляли фанатическую преданность папской власти. Существовал целый ряд случаев, когда иезуиты и роялисты вступали в жестокую борьбу по этому вопросу. После 1681 года епископом в Мо стал Жак Бенинь Боссюэ (1627-1704). В 1682 году он разработал документ, больше известный под названием "Галликанские догматы", который в том же году получил одобрение на синоде, состоявшемся в Париже. Документ состоял из 4-х пунктов, в каждом из которых утверждалось, что папа занимает подчиненное по

отношению ко вселенскому собору положение, а кроме того, в мирских делах папа для короля не является авторитетом⁴. Официально галликанские догматы были отменены в 1693 году специальным соглашением с папством, хотя фактически они по-прежнему преподавались во французских семинариях еще в течение следующего столетия.

Подобные отклики во Франции вызвало и движение, известное под названием янсенизма. Его основателем стал Корнелий Янсений (1585-1638), богослов римско-католической направленности, родившийся в Голландии и получивший образование в основном во Франции. В 1628 году он начал работу над своим самым знаменитым трудом "Августин", но его книга до 1640 года ни разу не была опубликована. Она вышла в свет 2 года спустя после его смерти. Во многих отношениях Янсений принадлежал к католикам-кальвинистам и, естественно, опирался на труды Августина. Хотя он и сопротивлялся активно протестантизму, но при этом считал, что современные католические учения делают человека слишком самостоятельным, независимым от Бога.

Наибольшие проблемы вызвало неприятие Янсением теории морального богословия, известной под названием пробабиллизма. В соответствии с этим учением можно было оправдать любой поступок, если только его возможно было объяснить какой-либо причиной, пусть даже явно вымышленной или спорной: еретика можно убить, так как необходимо предупредить появление новой лже теории; человек может солгать, стараясь спасти своего друга; священник может совершить прелюбодеяние, чтобы доказать всем, что он тоже человек; делец может мошенничать, если хочет потратить еще больше денег на церковь. Пробабиллизм старался ввести в общество нестрогие моральные принципы поведения, что янсенисты воспринимали как поощрение греха. В защиту пробабиллизма выступили иезуиты, которых устраивала моральная казуистика этого учения. Фактически современное дополнительное значение слова казуистика и подразумевает приведение доказательства того, что плохие поступки являются хорошими.

Янсенизм так никогда и не получил широкой поддержки во Франции, хотя к нему примкнули некоторые мыслители того времени и благочестивые католики. Возможно, самой заметной личностью, поддержавшей янсенистов, стал Блез Паскаль (1623-1662). Несмотря на малочисленность своих сторонников, янсенизм стал довольно привлекательной теорией того времени, так как он в некоторой степени привел в движение протестантов (особенно кальвинистов), боролся с иезуитами и поддержал галликанизм в борьбе с папским влиянием во Франции. Папа осудил янсенизм в своей булле "Unigenitus" в 1713 году, но это

движение выжило и во Франции, и в Нидерландах. В 1724 году голландский янсенизм отошел от римского католицизма и сформировался в самостоятельное течение, известное как Старая католическая церковь. Она продолжает существовать и в наши дни. Во многом янсенистские идеи явились одним из факторов рационалистического восстания XVIII века, направленного против римского католицизма. Идеи рационализма распространялись такими людьми, как Вольтер и Дидро, о которых мы вскоре поговорим.

В Англии борьба за религиозный мир в конце XVII века породила свою реакцию. Многие люди выросли в атмосфере мелких теоретических споров; эта богословская борьба явилась причиной религиозной апатии. Все это во второй половине XVII и начале XVIII века подорвало силы англиканской церкви. Стараясь избежать богословских споров, многие люди обратились к естественной религии, что в дальнейшем получило название деизма.

Эдуард Херберт (1583-1648) получил звание пэра в 1629 году, и с тех пор он стал известен под именем лорда Херберта Черберийского; он считается основателем английского деизма. В 1624 году лорд Херберт написал "De veritate", книгу по рациональному богословию. Его позицию можно выразить вкратце в 5 пунктах: (1) есть Бог; (2) Ему следует поклоняться; (3) добродетель является основным элементом в этом поклонении; (4) раскаяние в грехе — долг; (5) для награды и наказания существует иная жизнь. Херберт считал себя христианином, и он верил, что христианство несет в себе все эти элементы скорее, чем какая-либо иная религия. Эта позиция подразумевала превосходство добродетели над религиозными спорами.

Еще больше увеличивали привлекательность деизма новые мировоззренческие позиции конца XVII века. XVII век стал веком ученых-гигантов во всех областях знаний: физике, математике, механике и космологии. В то время творили такие выдающиеся ученые, как Кеплер, Галилей, Декарт и Ньютон. Большинство этих людей были искренними христианами, которые даже не собирались выступать с нападками на веру, но в то же время они подчеркивали важность разума для понимания мира. Новейшие достижения физики и астрономии открыли двери для все большего понимания природы. Естественное богословие переживало время нового возрождения. Однако развитие новых взглядов на космологию поставило под сомнение некоторые постулаты Священного писания. Чудеса отошли в область иррационального. Философские понятия пространства и времени так изменили представления о вселенной, что история

спасения от Едемского сада до Судного дня стала представляться каплей в космической истории.

Частично для того, чтобы оказать противодействие некоторым из этих идей, Джон Локк (1632-1704) написал в 1695 году "Безрассудность христианства". Локк был предан идее христианства и хотел представить достаточно обоснованную позицию в его защиту; от старался доказать, что христианство основывалось на рациональной, разумной базе, а не на иррациональной. Новый этап развития деизма относится к 1696 году, когда Джон Толанд (1670-1722) написал свою книгу "Нетаинственное христианство", в которой он доказывал, что откровение необходимо рассматривать в сфере рационального мышления, т. е. христианство не должно содержать в себе ничего противоречащего рассудку или находящегося над ним. Все таинственное необходимо было убрать из христианского мышления, и это решало проблему чудес. Второе поколение деистов критиковало священное Писание, применяя к Библии новые, только что открытые законы вселенной; таким образом суровой критике подверглись библейские чудеса и сверхъестественные явления.

Последующие несколько десятилетий были заполнены непрерывными нападками деистов и ответами на них ортодоксов. Постоянно публиковались апологетические работы, начиная от книги Чарльза Лесли "Простой и краткий метод с деистами" (1698) до работы епископа Батлера "Аналогия религии" (1736). Этот конфликт породил новое религиозное течение — латитудинарианцев, объединившее часть англиканского духовенства, не придававшего особого значения вопросам догматической истины, вселенской организации или проведению литургий. Они находились в противоборстве не только с деистами, но и христианскими апологетами, которые не оставляли без внимания ни одного их выступления. Латитудинарианцы хотели отбросить все символы веры и религиозные конфессии, заявляя, что все это не имеет особого значения; они толковали христианство только с позиций естественной религии, подкрепленной свидетельствами пророков и чудесами. Доктрина разумности стала основной темой выступлений проповедников-латитудинарианцев.

Именно противостояние этим второстепенным движениям и вызвало Евангелическое возрождение. Англиканская церковь превратилась в формальную и рациональную организацию, но бесплодную в теоретическом плане. С пуританами-раскольниками было покончено во времена Реставрации, а в официальной английской церкви к этому времени осталось совсем немного от ее евангелической направленности. Она еще не была утрачена полностью, как мы увидим позднее, рассматривая период возрождения веры. Но англиканская церковь превратилась к

началу XVIII века в нечто застывшее, апатичное, рациональное, она практически полностью секуляризировалась.

Евангелическое возрождение XVII века нельзя ограничивать личностью одного Джона Уэсли. Он, бесспорно, был наиболее выдающимся из всех лидеров движения на протяжении века, но было бы несправедливо называть это движение уэслианским возрождением. Возрождение представляло собой нечто большее, чем простое зарождение движения методистов. Среди англиканского духовенства было по-прежнему много евангелистов. Кроме того, в Лондоне еще в начале века осело много беженцев из Моравии, которые к тому времени уже приняли пиетизм. Именно они оказали огромное влияние на жизненный путь Джона Уэсли.

Уэсли (1703-1791) родился в семье приходского священника, причем и дед, и прадед Джона были проповедниками. Два поколения назад предки Джона считались раскольниками, но его отец придерживался точки зрения официальной церкви. Джон и его брат Чарльз (1707-1788) поступили в Оксфордский университет, став четвертым поколением этого рода, которое выбрало для своего образования именно это учебное заведение. Джон решил посвятить себя подготовке к религиозному служению, и его отец ему активно в этом помогал, но именно Чарльз в 1728 году основал Святой клуб. После возвращения Джона в Оксфорд он сразу стал лидером этого клуба, образовавшаяся вокруг Джона группа получила название Библейских мотыльков, Библейских фанатиков, Людей Сверхдолга и, так как они много внимания уделяли методичному подходу к изучению Библии, методистов.

В 1735 году Джон Уэсли попадает в новую американскую колонию в Джорджии, где он знакомится с выходцами из Моравии. Уэсли был поражен чистотой их веры и благочестием убеждений. Не прошло и несколько месяцев после его возвращения в Англию в 1738 году, как Джон познакомился с несколькими моравцами, живущими в Лондоне. Именно общение с пиетистами подготовило его обращение, изменившее всю его жизнь. 24 мая на религиозном собрании свершился его знаменитый переход в пиетизм. Кто-то из присутствующих читал отрывок из предисловия к комментариям Лютера Послания к Римлянам, и

было без четверти 9, когда он описывал изменения, которые Бог осуществил в сердце через веру в Христа, а я почувствовал, как странно потеплело мое сердце. Я чувствовал, что доверился Христу, Христу одному, для спасения; и уверенность была дана мне, что Он взял все мои грехи, даже мои, и спас меня от закона греха и смерти⁶.

Это обращение отдалило Уэсли от его прежнего пристрастия к церемониям и ритуалам англиканской церкви; их место в его сердце полностью занял евангелизм возрождения. К следующему году его соратник Джордж Вайтфилд (1714-1770) начал читать свои проповеди на открытом воздухе, так как все церкви были закрыты для него и его единоверцев. Проникнув в сердца бедных людей в городах и сельской местности, возрождение начало быстро распространяться по всей Англии. Чарльз Уэсли также был странствующим проповедником, но основным его вкладом в развитие методизма следует считать гимны, которых он написал около 6500 и большая часть которых изложена языком Библии. Среди наиболее знаменитых гимнов можно назвать "Христос Господь воскресает сегодня" (Christ the Lord is Risen Today), "Люблю божественное, все любят превосходящее" (Love Divine, All Loves Excelling), "Прислушайся к песне Архангелов" (Hark the Herald Angels Sing), "Иисус — любовь моего сердца" (Jesus Lover of My Soul), "На тысячах языках будем петь" (O For a Thousand Tongues to Sing).

Самой важной частью наследия, которое оставил после себя Джон Уэсли, стало создание методистской церковной организации. В то время как Вайтфилд был потрясающим оратором, Уэсли был организатором. Его методистские школы вскоре переросли в раскольнические церкви. И Уэсли, и Вайтфилд оставались в лоне англиканской церкви, отказываясь порвать с ней. После смерти Уэсли священнослужители, в руки которых он передал управление всей организацией, вскоре отделились от англикан и образовали отдельную методистскую церковь⁷.

Другим аспектом Евангелического возрождения в Англии оказалось участие в нем духовенства, осуществлявшего свою деятельность внутри англиканской церкви. Эти протестанты-англикане помнили все англиканские литургии и церковные законы; и они приняли приходскую систему организации церкви и идею епископальной власти и юрисдикции. Среди них не было странствующих проповедников, что отличало сторонников Уэсли. Они не одобряли евангелистов, не посвященных в духовный сан. Наибольшую известность среди англиканских протестантов приобрел Джон Ньютон, в прошлом работорговец, написавший впоследствии знаменитый религиозный гимн "Измутительная благодать" (Amazing Grace). Этому движению оказывали поддержку многие светские люди, среди которых было несколько членов английского парламента. Среди них самым известным был Уильям Вилберфорс (1759-1833), который всю жизнь вел активную борьбу за уничтожение работорговли в Британской империи, борьбу, закончившуюся успехом в год его смерти.

Некоторые историки считают, что только благодаря Евангелическому возрождению, направленному на удовлетворение потребностей простых людей, Англии, в отличие от Франции, удалось избежать потрясений революцией. Возрождение не только дало этим людям религию, которая смогла отвлечь их умы от социальных проблем, но благодаря ему английский высший свет стал внимательнее относиться к нуждам низших классов общества.

Конечно, трудно доказать, что Евангелическое возрождение смогло остановить революционное движение в Англии; но факт остается фактом: в то время как Франция переживала трудные времена рационализма, роста воинствующих антирелигиозных настроений и революции, Англия в течение всего века оставалась островом стабильности. Рационализм, высшая точка развития которого была достигнута во Франции, зародился в Германии. Кристиан Вольф (1679-1754), выработавший основные принципы рационализма, получил образование в пиелистском университете Галле. Защищая христианскую религию, он приводил аргументы, основанные на разуме как основе познания, что полностью противоречило подходу пиелистов. Многие идеи Вольфа легли в основу трудов Иммануила Канта.

Кант (1724-1804) считал себя убежденным христианином, даже несмотря на то, что его философские труды использовались для многочисленных атак на христианскую веру. Он пытался примирить рационализм, на развитие которого повлияли достижения науки, с понятием морального долга, которое человек мог приобрести только в религиозной системе. Почти весь XIX век Кант считался королем философов, при этом его работы по своей сути не являются антирелигиозными. В своем труде "Критика чистого разума" Кант подчеркивал: разум проходит через фильтр нашего рассудка, поэтому даже то, что очевидно для естественной религии, никогда не может быть воспринято с помощью наших знаний в чистом виде, так как это очевидное всегда толкуется нашим рассудком, и в этом случае невозможен чисто объективный подход. Эти утверждения полностью выбивали почву из-под ног деистов, но, кроме того, обесценивали традиционные аргументы защитников существования Бога.

В Германии идеи Канта не сразу нашли применение; но некоторые из них уже использовались в церковной жизни. Только в XIX веке эти идеи оказались благодатной почвой для теории отделения церкви от государства. При этом Франция уже в XVIII веке в своих мирских настроениях ушла гораздо дальше Германии. В это время продолжали бурлить янсенистские страсти. Многие французы, в том числе и значительная часть

духовенства, возмущались антиянсенистским вмешательством папы во внутренние дела Франции. Иезуиты, по-прежнему верные папству, смогли найти подход к королю Людовику XV (1715-1774), что позволило им усилить свою борьбу. В 1730 году Людовик объявил "Unigenitus" частью французских законов, но французский конституционный суд отказался ратифицировать этот закон, принятый королем. Когда король выслал суд за неподчинение в Париж, народ обвинил в этом иезуитов и начал массированные атаки на духовенство. Из-за этой борьбы и иезуиты, и французская церковь стали ассоциироваться в глазах французов с нетерпимостью, гонениями и беспорядками.

Снижение общего уровня религиозности французов явилось еще одним фактором, способствующим зарождению французского рационализма. Церковь во Франции была богата, могущественна и влиятельна. В руках духовенства сконцентрировалось монопольное право вести книги записей рождений, смертей и бракосочетаний. Церковь получила освобождение от выплаты большей части налогов, которые платили обычные люди. Многие епископы только навевались в свои епархии, а монастыри закрывались из-за отсутствия монахов. В результате монастыри и высшее духовенство вызывали только отвращение у французского народа. Но приходские священники были в основной своей массе истинными пастырями человеческих душ, которые пользовались большой любовью простых людей, чего нельзя было сказать о духовенстве, стоящем на более высоких ступенях церковной иерархии.

Как и Эразм Роттердамский, сумевший использовать свою сатиру для критики злоупотреблений и пороков папства и церкви эпохи Возрождения, так и остроумная французская интеллигенция эпохи рационализма смогла указать на недостатки богатой, коррумпированной церковной иерархии, разжиревшей за счет доведенного до нищеты крестьянства, влачившего существование на грани выживания. Дени Дидро (1713-1784), материалист по своим взглядам, стал главой проекта по созданию новой французской энциклопедии. Он публиковал свою работу в 35 томах в течение 29 лет, с 1751 по 1780 годы. Эта энциклопедия явилась полным обзором науки и искусства того времени, причем составлена она была по большей части учеными, работавшими в области естествознания. Те, кто принимал непосредственное участие в работе над этим проектом, и те, кто его поддерживал, получили название энциклопедистов. Сторонники этой позиции принадлежали к антирелигиозному направлению, они ставили под сомнение само право на существование абсолютной монархии. Энциклопедисты выступали за терпимость и демократию, они постоянно критиковали церковь за интеллек-

туальную и духовную тиранию. Сам Дидро написал статью "Христианство", в которой он выразил уважение к трансцендентальной религии Иисуса, но подверг сомнению ее социальную нравственность. Энциклопедисты, также получившие известность как философы, были свободными мыслителями, которые отмежевались от коррупции церкви, и от таких же явлений в государственном аппарате.

Жан-Жак Руссо (1712-1778) выразил своего рода реакцию на выдвигание на первое место в философии понятия разума и рационалистического подхода. Утверждая, что сама по себе голая логика не может удовлетворить сердце человека, он уделял особое внимание простой религии почитания Бога и любви к человечеству. Он учил, что природа в своей основе имеет только хорошее, но человек был испорчен злом общества. Его религию можно назвать разновидностью деизма с включением в него эмоционального испуга.

Последняя стадия развития французского рационализма представлена самым знаменитым деятелем той эпохи — Вольтером (1694-1778). Он стоял на позиции полного отрицания Бога и во имя человечества и разума объявил войну иезуитам и всему тому, что защищала французская церковь. Он высмеивал верования и суеверия французов. Становясь с годами все злее и яростнее, он вел энциклопедистов к полному отрицанию церкви. Свою знаменитую фразу "Ecrasez l'infâme!" (Раздавите гадину!) он адресовал не Богу, не Христу, не христианству и даже не католицизму, но всей ортодоксальной структуре привилегий и наказаний.

Энциклопедисты заложили основы антиклерикализма французской революции, они также выступали против таких взглядов и верований, которые с трудом можно было назвать религиозными. Они верили в Бога-деиста и выдвигали на первый план ценность этики. Они верили во врожденную положительную сущность человека, и в то, что человек при соответствующей подготовке может вести хорошую жизнь (речь идет о просвещенном человеке, то есть человеке, живущем в эпоху Просвещения, как часто называют этот период истории). Сочетание всех этих мировоззренческих позиций подрывала власть церкви во Франции. Слишком долго французская церковь позволяла галликанизму связывать судьбу церкви с судьбою государства. Поэтому, когда французские революционеры начали наступление на "старый режим", их нападкам подверглась и церковь. Антиклерикальные настроения стали такой же частью Великой французской революции, как и возмущение народных масс тиранией монархии.

Трудно не заметить причины падения французской церкви в условиях приближающейся революции. Но то, что случилось во Франции, было характерно для всей Европы того времени. Во всех католических странах поднималась волна национализма и народного негодования и даже неприятия католических институтов. Лучшей тому иллюстрацией является история ордена иезуитов во второй половине XVIII века. К тому времени иезуиты приобрели широкую известность как искусные мастера интриги, и их более чем спорный моральный пробабиллизм сделал их объектами критики. Во Франции не только галликанисты, но и янсенисты, энциклопедисты и местные судьи ждали первой же возможности для открытого нападения на орден.

Развитию антииезуитских настроений во Франции способствовала обстановка в Португалии. Премьер-министр этой страны Помбал обвинил орден в узурпировании королевской власти в колониях, и после того, как на португальского короля было совершено покушение, Помбал обвинил в этом иезуитов. В 1759 году орден был изгнан из Португалии. Подобные настроения вскоре проникли и во Францию, где финансовый крах иезуитской спекулятивной деятельности создал в народе мнение о вине монахов ордена во всех бедах. Помимо этого, против них выдвигались и другие обвинения, и под давлением общественности правительство приняло решение закрыть школы иезуитов и конфисковать большую часть имущества ордена. И наконец в 1764 году, подчинившись общественному мнению, король Людовик XV издал указ о выселении ордена из Франции. Король Испании Карл III (1759-1788), состоявший в родственных связях с французским монархом, устав от постоянных интриг монахов ордена, также начал их преследование. Премьер-министр убедил их в том, что иезуиты замышляют его убийство, и в 1767 году Карл изгнал иезуитов со всей территории Испании, в том числе и из владений в Новом Свете.

Несмотря на все суровые меры, принятые европейскими монархами в отношении иезуитов, не прекращалось и давление на папство с целью распустить орден. Даже со стороны официального католицизма иезуиты находились под постоянным подозрением за свою приверженность к пробабилizmu и за попытки миссионеров-иезуитов приспособить католическое учение к местным традициям на Востоке. Поддавшись чудовищному давлению со стороны и Испании, и Франции, папа Климент XIV (1769-1774) не выдержал, и ради сохранения мира и во избежание еще большего зла принял решение о роспуске ордена. Он это и сделал в 1773 году в своей булле "Domina ac redemptor poster", запретив орден "навсегда"⁸.

Но на этом неприятности для Рима не закончились. Вскоре в работах Юстиниана Феброния (псевдоним епископа Трирского) впервые было положено начало немецкой разновидности галликанизма. В основе фебронианизма, как стали называть это движение, лежал популярный в то время принцип: папа необходим только для единства; по своему положению папа "первый среди равных" и должен подчиняться церкви в целом. Феброний настаивал на том, что все, связанное с церковью, должно быть передано в руки епископов и светской власти; таким образом папство лишалось своей традиционной власти и преимущества. В 1763 году Феброний написал свою книгу "К устройству церкви", которую папство сразу же после выхода в свет поместило в Индекс запрещенных книг. Это движение не смогло пережить вторжения Наполеона в Рейнские земли, но оно явилось интересным примером того, что происходило вне Франции, но под влиянием французского галликанизма.

В качестве еще одного примера можно привести ситуацию, сложившуюся на родине Габсбургов, в Австрии. Императрица Мария Терезия (1717-1780) и ее сын Иосиф II, император Священной Римской империи (1765-1790), считали себя католиками, но разделяли при этом некоторые идеи галликанизма. В Австрии это движение получило название иосифизма. Государство провело конфискацию многочисленных церковных земель, закрыло некоторые религиозные ордены, поставило под свой контроль подготовку священников; все папские публикации, не прошедшие государственной цензуры и не получившие королевского разрешения, объявлялись запрещенными. В 1781 году Иосиф издал эдикт о терпимости, в соответствии с которым провозглашалась терпимость к любым религиозным образованиям, в том числе и к протестантизму.

Брат Иосифа Леопольд, правитель Тосканы в северной Италии, проводил точно такую же политику. Синод, состоявшийся там в 1786 году, продолжил действительную разработку янсенистских взглядов. После смерти своего брата Леопольд унаследовал титул императора Священной Римской империи, но все его короткое правление привело только к кончине движения иосифизма. Однако все эти движения, вместе взятые, серьезно подорвали силу и могущество Священной Римской империи перед появлением Наполеона. И как результат — сильное ослабление позиций папства к концу XVIII века.

Евангелическое возрождение особенно укрепило позиции протестантизма; католицизм же заметно пострадал от новой интеллектуальной обстановки, отмеченной подъемом национализма. Начало XIX века застало католичество в полном упадке, но это унижительное положение привлекло к Риму сострадание и

жалость многих людей, что явилось причиной его скорого возрождения. Доктрины же протестантизма, наоборот, в XIX веке были подвергнуты новому переосмыслению.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 20

1. Brown, Dale W. *Understanding Pietism*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1978.

Краткое описание основных положений пиетизма, дающее также характеристику его потенциальных проблем.

2. Caillet, Emile. *Pascal: The Emergence of Genius*. New York: Harper & Brothers, Publishers, 1961.

Прекрасная интеллектуальная биография человека, который воплотил многие добродетели янсенизма во Франции XVII века.

3. Henry, Stuart C. *Whitefield: Wayfaring Witness*. New York: Abingdon Press, 1957.

Превосходное жизнеописание этого необычайного евангелиста, которого можно считать образцом развернувшегося в XVIII веке в Англии и Америке возрождения.

4. Irwin Grace. *Servant of Slaves: A Biographical Novel of John Newton*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1961.

Хотя повествование построено в форме романа, оно является прекрасным описанием жизни Ньютона, бывшего когда-то работником, а затем ставшего знаменитым евангельским проповедником.

5. Newton, John. *Letters of a Slave Trader Freed by God's Grace: An Autobiography*. Moody Press, n. d.

Опубликованные впервые в 1764 г. письма передают внутреннюю историю этого великого евангельского проповедника, написавшего "Изумительную благодать".

6. Nicholas, James Hastings. *History of Christianity, 1650-1950: Secularization of the West*. New York: The Ronald Press Company, 1957.

Лучший учебник по истории современного христианства.

Читается с трудом, но усилия с лихвой окупаются.

7. Spener, Philip Jacob. *Pia Desideria*. Translated, edited, and with an Introduction by Theodore G. Tappert. Philadelphia: Fortress Press, 1964.

С этой книги началась пиетическая революция; и она до сих пор будоражит умы.

8. Tuttle, Robert G., Jr. *John Wesley: His Life and Theology*. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1978.

Один из блестящих обзоров жизни Джона Уэсли и того влияния, которое он оказал на умы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 20

1. Объясните, что произошло с лютеранством в течение столетия, последовавшего после смерти Лютера. Почему оно стало таким нежизнеспособным?
2. Что представляют собой пиетизм и Евангелическое возрождение: результат возрождения Уэсли изначального протестантизма или действительно новое явление? Всякая ли реформация нуждается в периодическом возрождении?
3. Объясните, что же произошло с иезуитами, в результате чего они прошли путь от "ударной силы папства" до полного запрета папой этого ордена. Как вы можете сравнить их жизненный путь с тем, что прошли лютеране?
4. Оцените место, которое занимает янсенизм в католицизме вообще и во французском католицизме в частности. Изменилось бы что-либо, если бы в то время янсенизм вообще не появился как течение?
5. В чем отличие галликанизма от англиканизма в Англии? А в чем сходство?

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ 20

1. Филип Иаков Спенер, "Pia Desiderata".
2. Прагматическая санкция опубликована в Barry, I.
3. Болонский конкордат опубликован в Barry, I.
4. 4 галликанских пункта Боссюэ опубликованы в Bettenson; Barry, II.
5. Когда в 1809 году Томас Кэмпбелл написал в Америке свою книгу "Декларация и выступление" ("Declaration and Address"), он придерживался позиции отказа от всех символов веры и разделений по конфессиям; однако при этом он не хотел, чтобы его считали латитудинарианцем. Его комментарии опубликованы в "Исторических документах в защиту христианского союза".
6. Сам Уэсли воспринял такое обращение как результат длительного процесса духовного развития. Его комментарии опубликованы в Manschreck.
7. Все документы, касающиеся "Подвига декларации" ("Deed of Declaration") Уэсли и объединения его последователей вопреки его желанию, см. в Bettenson.
8. Папская булла о роспуске ордена иезуитов опубликована в Barry, II.

